2. Пѣсни изъ личния животъ.

Отъ Чепино.

Записалъ *Хр. П. Константиновъ.*

1. Мехмедъ, на когото либето дали въ друго село, умира отъ жаль.

Заминуваі, ма́лка мо́ме, поминуваі,
При́з нашите „ „ ра́вни дво́ре,
Да ти ви́дьа, малка моме, бе́лу ли́це,
Прилича ли „ „ за ме́нека.

— И да видиш, Мехмед іа́гу, фаідо́ не́маш,
Фаідо не́маш, іагу лу́ду, зара́р и́маш.
Мо́іту ли́це „ „ пруда́дену,
Пруда́дену „ „ и фта́сану,
И фта́сану „ „ в дру́гу се́лу,
Зенги́нолу „ „ бенги́нолу.
Ша нани́жа „ „ се желти́ци,
Се желти́ци „ „ се рубі́и,
Аінали́е „ „ махмуди́и.
— Заминуваі ма́лка моме, помину́ваі,
Да ти ви́дьа „ „ ра́вна сна́га.
Прили́ча ли „ „ за ме́нека.
— И да ви́диш, іагу лу́ду, фаідо́ не́маш,
Фаідо́ не́маш „ „ зара́р и́маш,
Зарар имаш „ „ іуд ме́нека,
Іуд ме́нека „ „ за ме́нека,
Ша си ста́неш „ „ бо́лан за ме́н.
— Заминуваі, ма́лка мо́ме, поминуваі,
Краі на́шите „ „ мо́рни вра́ти.
Ка́к ша трѫ́пьа „ „ за те́бека?
Ка́к ша ми́сльа „ „ в другу се́лу,
Зенги́нолу „ „ бенги́нолу,
За твоите „ „ цѫ́рни іо́чи,
За твоите „ „ тьо́нки ве́шки.
Ша са пу́кна, моме се́вдо, е́с за те́бе,
За тво́ите „ „ ки́при іуста́.
— Да са пукаш, іагу луду, как са пу́каш.
Мене нема „ „ ту́канана,
Ту́канана „ „ в на́ше се́лу,
Ша си и́да „ „ в дру́гу се́лу.
— Ес ша доіда, ма́лка моме, при те́бека,
Да та ви́ждам „ „ дека хо́диш,
Ша та виждам „ „ де́ту шоташ,
Де́ту ходиш „ „ и пу чешмьо́,
Да зали́ваш „ „ сту́дна во́да.
— И да гльодаш, іагу луду, фаідо немаш,
Фаідо немаш, іагу луду, зарар и́маш,
Зарар имаш „ „ іуд ме́нека.
До́іде вакѫ́т „ „ ша са же́нем,
Ша са же́нем „ „ в дру́гу се́лу,
Зенги́нолу „ „ бенги́нолу.
Зажени са малка мума в другу селу,
В другу селу, стара маіку, зенги́нолу,
Зенги́нолу „ „ бенги́нолу.
Издо́ідуха „ „ кучиіету,
Тельо́саха „ „ малка мума,
Тельосаха „ „ варко́саха,
Ту́риха іа „ „ да си стуи́.
Де да и́да, „ „ да са скриі́ам?
Да са скриі́ам, іане мила, да не ви́ждам,
Ти́зи пушки, іани мила, кату пуштат.
Іудве́даха ма́лка мума в дру́гу се́лу,
Зенги́нолу, стара ма́іку, бенги́нолу.
Дано́ доіде „ „ чо́рна чу́ма,
Да іудари „ „ ме́некана.
Измино́ са „ „ фно́гу ма́лку.
Фногу малку „ „ ше́с гудини,
Ше́с гудини „ „ пулуви́на,
Шту стури́хѫ „ „ не дуідо́ха,
Да се ви́дим „ „ сас севдо́та.
— Ес ша и́да, ми́ли си́ну, в дру́гу се́лу,
Та ша на́іда „ „ кату не́іа,
Кату не́іа „ „ по-ху́бава.
По-хубава „ „ триш ги́здава.
Бела, бела „ „ іа́ку бе́ла,
Таба́к книга „ „ іут чарши́іа;
Ве́шките хи „ „ пле́тен гаітан.
Іучи́те хи „ „ и чуре́ши,
И чуре́ши „ „ и петро́ски.
— И да и́деш, ста́ра ма́іку, не ша на́идеш,
Не ша наідеш, стара маіку, кату неіа.
Тьа си хо́ди „ „ хем си пеіе.
Хем си хо́ди „ „ хем си мете́.
Дво́рувету „ „ калдарѫ́ме,
Зато́кнала „ „ си́тан седе́ф.
На две́ бу́зи, стара маіку, ду две́ ки́тки.
Га пруду́мах, леле маіку, та́зи ду́ма.
Тази дума „ „ лоша ду́ма,
Та си доіде, стара маіку, чо́рна чу́ма,
Та іуда́ри „ „ ме́некана,
Іуда́ри ма „ „ пу сѫрце́ту
Дано́ іумра „ „ іа́зикана.
Та си ле́гнах „ „ на пусте́льа.
Та си ле́гнах, ма́лка мо́ме, за́рат те́бе.
Зарад те́бе, мо́ме се́вдо, ша си іу́мра.
Іа по́даі ми, ста́ра маіку, гуле́м диви́т,
Іа подаі ми „ „ бело книга,
Да на́пиша „ „ цѫ́рну писму,
Да гу пра́тьа „ „ на севдо́та.
Тоі написа „ „ бе́ло книга,
Та іа прати́ „ „ в дру́гу селу,
Зенги́нолу „ „ бенги́нолу.
Куга́ сти́гна „ „ пу про́гима,
Пу про́гима, „ „ ко́сна ру́чок.
Дваш пуру́ка, леле жанѫм, три́ш пучу́ка.
Та изле́зе, леле жанѫм, не́гва севдо́

Прогалче́ іа, мила маіку, пруіучи́ іа.[1])
Хем си іу́чи „ „ хем си пла́че,
Че іуми́ра „ „ неіну ли́бе.
Та си фа́на „ „ порва севдо́,
Та му пи́са „ „ дру́гу писму,
Хем да іучи „ „ хем да пла́че.
Дустигнала „ „ бе́ло кни́га
Бе́ло книга „ „ цжрна пи́сма.
То́і си вели „ „ іудгува́рьа:
— Пудаіте ми „ „ бело книга
Да іа іу́ча „ „ да си видьа,
Шту пи́сала „ „ моіта севдо́.
Тоі си іучи „ „ хем си пла́че,
Ваздиша си „ „ пуи́ма си,
Дуіучи́ си „ „ бе́ло кни́га,
Бе́ло книга „ „ цжрну писму.
Даш воздо́хна, мила маіко, триш пуи́ма,
Три́ш пуи́ма, мила маіку, и издо́хна.
Заплака му ста́ра маіка, зару́ка си.
Заплакала „ „ и нари́ча:
— Сине, сине, мо́и сине, Мехме́ду ле!
Іами мене, мои сине, ком іуста́вьаш?
— Іа́не, іа́не; іа́не, іа́не; ста́ра ма́іку!
Ес си іумре́х, ста́ра іа́не, за севдо́та.
Хем си пу́кнах, ста́ра іа́не, зара́т не́іа.
Земи но́жле, стара маіку, ра́спури ма,
Та ше видиш, стара маіку, моіту сжрце.
Пуцжрне́ло, стара маіку, като главньо́,
Кату главньо, ста́ра маіку, пужа́рьува.
Фа́наха гу, ста́ра маіку, зари́ха гу,
Зари́ха гу „ „ затру́паха,
Насади́ха „ „ фногу цве́тьа,
На главо́та „ „ да си цжвтьо́т,
Коі как мине „ „ да си ко́ца,
Да си ко́ца „ „ да си но́си.
Да си ко́цат „ „ неіни дру́шки,
Не́іни дру́шки „ „ и друга́рки.
Ста́наха си „ „ фно́гу цветьа,
Разли́снаха „ „ и меза́рьат,
Пукриха си „ „ и широ́к гро́б,
Нара́сте си „ „ фно́гу тре́ва,
Да си пасо́т „ „ си́чка сто́ка,
Си́чка сто́ка „ „ дре́бна сто́ка,
Дре́бна сто́ка „ „ іа́гненцета,
Іа́гненцета „ „ по-мане́нки.

2. Сиракъ Юсуфъ умира за Каймакъ Дуда.

Мо́ри, льубили со, гле́далу со,
Сира́к Іусуф, Каімак Ду́да.
Льубили со фно́гу ма́лку,
Де́вет го́дин пулуви́на,
Та ги никуі не іусе́ти.
Іусе́ти ги те́хна маіка,
Техна маіка, баш душма́нка.
Не да́де им да се зе́мат,
Ми іа да́де зенги́нолу
Зенги́нолу, бенги́нолу,
Ша нани́жат про́т желти́ци.
Іудде дучу́ сира́к Іусу́ф,
Та гу фа́на льу́та тре́ска,
Фно́гу ма́лку де́вет го́дин,
Де́вет го́дин пулуви́на.
Той си вели́, іудгуво́ри:
— Іоі ле іа́не, ста́ра маіку!
Иди, іа́не, по́мули са,
Поречаі си, Каіма́к Дуди,
Да си до́іде, да іа ви́дьа,
Да іа ви́дьа, іа да іумро,
Іа да у́мро, іа да ста́но.
— Іоі ле си́ну, Іусу́ф іа́гу,
Хо́дих, си́ну, ма не ра́чи,
Не пушта іа, пржво ли́бе.
Мо́ли си са на Іалла́ха,
Дано ду́іне ви́хан ве́тар,
Да раскри́е кучи́іата,
Да со льо́снат те́льувету,
Те́льувето, *тельармаго́.*[2])
Доіде вакжт да са же́ни,
Да са же́ни Каімак Ду́да.
Льу си до́іде кучиіата,
Ту́риха си Каіма́к Ду́да,
Припу́каха тьо́нки пу́шки.
Іусу́ф рукна, та запла́ка:
— Іоі ле, іа́не, ста́ра ма́іку!
Ела, іа́не, та ма вди́гни,
Йзнеси ма на чарда́ци,
На чарда́ци, на капа́ко.[3])
Припукаха тьонки пу́шки,
Засви́риха девет зурни,

[1]) Прочете я.
[2]) Една невѣстинска антерия до́ земе.
[3]) Капаци наричатъ сюрмелитѣ прозорци по старитѣ кѫща.

Затумкаха тýпаньету,
Испратúха Каімак Дýда.
Іусýф рýкна, та заплáка,
Хéм си плáче хем нарúча:
— Дýіни, дýіни, вúхан вéтар,
Та іоткриі кучúіата,
Да со льóснат тéльувету,
Тельувету, тельармаго.
Льу си дуіна вúхан вéтар,
Та си раскрú кучúіата,
Льóснаха са тéльувету,
Тéльувету, тельармаго,
Тельармáго, мóр фéрежа,
Мор фéрежа, дьулбéр іашмáк,
Дьулбéр іашмáк, фúна фéса.
Бир іа вúде, дýша дáде.
Па мáіка му рýкна, заплáка:
— Іоі ле, сúну, Іусуф іáгу,
Как ша трáіа за тéбека,
Как ша трӂпьа пу тéбека,
Скóро брӂже да си дóідеш,
Да си дóідеш, да ма вóдиш.
Пуминó са фнóгу мáлку,
Минóха са ду три дéньа,
Разбулé са стáра маіка,
Четврӂти ден дýша дáде.
И тьа іумре, и тьá при нéг.

3. Мехмедъ се самоубива, че майка му не му позволявала да вземе Саля Гюржува.

— Излазьаш, сину льу, влáзьаш,
На іáна дýма не дýмаш,
На іáна дума не галчúш.
Што ми маханьºа нахóждаш?
— Іоі іане, іоі стáра мáіку,
Што ти сам, іáне, стóрила?
Што ти сам, маіку, згардúла?
Та си ми, іáне, не дáде,
Што сам іармагáн дупратúл,
На бéла Сáльа Гъýржува.
Па тú гу, іане, іудáде,
Іудáде, іане, предáде
На бéла Фáтма Пашóва.
Ни штºа іа, іáне, ни штºа іа,
Ни штó іа, мáіку, ни штó іа!
— Іоі сину, іоі мили сúну!
Лúцету хи е, сúну льу,
Бéла ле книга пазáрска;
Вéшките хи са, сúну льу,
Бре, плéтен гаітан кáрлуски;
Іучúте хи са, сúну льу,
Чóрни чурéши петрóвки;
Снáгата хи е, сину льу,
Младу фидáнче в градинка;
Плúтките хи са, сину льу,
На елºа рьасºа[1]) в гурóта;
Прӂстето хи са, сúну льу,
На Пазáр тьóнки фишéци;
Кýндрите хи са, сúну льу,
На Стамбóл баш кундражúіат.
Гльóдаі си, сúну, сéди си.
— Іоі іане, іоі стара маіку!
Кугáту Сальа не рáчиш,
Па іáзе не штºа да трóсьа;
Іами ша úда на Пазáр,[2])
Бéла кадóна да зéма.
— Не хóди, сúну, не хóди!
— Ни штó си, іáне, да хóдьа.
— Іоі сину, іоі мúли сúну!
Смеіот ти си са сéльане,
Сéльане, сину, кумшúе.
— Іоі іáне, іоі стáра маіку,
Кугатý, іане, ти іумрéш,
Тугази, іане, ша трóсьа.
— Іоі сину, іоі мили сину!
Чýмата за мень да дóіде,
Да си ма, сину, іудáри.
— Іоі іáне, іоі стáра мáіку!
Данó та чума іудáри,
Данó та чýма іутрéпе;
Че си ма, іáне, не дáде
Да си севдºата да зьóма;
Че ми курéма іуткóсна,
Че ми сржцéту пучерне,
Пучерне, іáне, пубелé.
Гльóдаі си, іáне, гльóдаі си
Тазика главньºа ф óганьа,
Таквóзи ми е лúцету,
Таквóзи ми е сржцéту.
Іоі іане, іоі стáра маіку!
Данó по-скóру да іумрéш,
Чи ми младустó загúна,
Чи ми младустó пугúна.
— Іоі сину, іоі мúли сúну,
Данó та дрӂво іутрéпе,
Данó та дрӂво затрýпа!
— Іоі Іáне, іоі стáра мáіку,
Дано ма дрӂво іутрéпе,

[1]) Рясоа = свéдени клóнове отъ елата.
[2]) Пазарджикъ.

Дано ма држво затрўпа,
Дано ма брáдва сусечé.
Зема си брáдва, іутйде,
Іутйде Мехмéд ф гурóта;
Та си присéче, сусéче,
Присéче, мáіку, бре сухáр,
Ти че си мáіку забéга,
Забега, маіку, пубéгна,
Кадéту држво да пáда,
Ти че го држво дустйгна,
Достйгна, іáне, іутрéпа.
Хабéр си іáни дупратй:
— Дружина, мили другаре!
Хаберьат да хи кáжете
Да си пухóди, пуседй,
Пу моіте денье гудйни,
Да си пухóди, пушáри
Пу моіте денье жалбинй.
Хабер іутишлó селóту,
Кумшйіа впрéгна кулáта,
Стáна кумшйіа, іутйде,
Іутйде пўстата гур°а.
Тувáри Мехмéд ф кулáта,
Крацето му са скржшиле,
Рацéто му са прубйле,
Главáта му са смáчкала,
Та гу кумшиіе зарйха,
Зарйха, óште прирйха.

4. Мехмедъ става хайдутинъ, защото майка му не му позволява да се ожени за либето.

— Дуделé ми, іáне мила, дуделé ми, дутегнá ми,
Іут ходенье „ „ сос сеімéнье.
Седемдесе „ „ селá шéтам,
Седемдéсе „ „ мóми льўбьам,
Седемдесе „ „ кьйткьи нóсьам,
Пá се кьйткьи „ „ не нанóсих,
Па се моми „ „ не наглéдах,
Бекьáр ходьа „ „ млáдус губьа,
Сос сеіменье „ „ сос другаре.
Ша си іўмра, стáра маіку, млáт и зелéн,
Млáт и зелéн „ „ при тéбека.
— Мене кóлни, мйли ле сину, ес да іўмра.
— Как да кóлна, стáра маіку, тéбек°ана?
— Мене кóлни, мйли сину, данó іўмра,
Ес да іўмра „ „ ти да стáнеш
Данó іумрé „ „ твоіа севд°а.
— Ша іа зéма, стáра маіку, тéб не пйтам.
Ша си йда „ „ млат хаідўтин,
Ша йспальа „ „ врéт селóту,
Ша йзгурьа „ „ врéт селóто.
— Изгури си, мили сину, йспали си,
Испали си „ „ врет селоту.
— Ша зáпальам, стáра маіку, твоіта к°ашта,
Твоіта кóшта „ „ наі-напрéде.
— Зáпали си, мйли сину, йзгури си.
Ша та колна „ „ ша та стигне.
Данó крушўм „ „ да іудáри,
Да іудари „ „ тéбек°ана.
— Колни, колни, стара маіку, да си калнéш,
Мене крушум „ „ не іудáрьа.
— Дано сáбльа, мйли сину, да сусечé,
Да сусече „ „ тéбек°ана.
— Мéне сабльа, стáра ле маіку, не сусáча.
— Дано држво, мили ле сину, да си пáдне,
Да си пáдне „ „ „ да іудáри,
Да іудáри „ „ „ тéбек°ана.

Дано волци, мили ле сину, да изедóт,
Да изедóт „ „ „ тéбек°ана.
— Мéне држ̑во, стара маiку, не преби́ва,
Мене вóлци „ „ и не iадóт,
Ша си хóдьа „ „ пу тóмнинье,
Пу томнинье „ „ ф средé нóште.
— Ша нáстаньа, мили сину, и жандáре,
Да заврж̑зат „ „ пóтиштата,
Да та фáнат „ „ да сусекóт,
Да сусекóт „ „ тéбек°ана.
Приврж̑заха Мехмед iагу жандáрету,
Та си доiде „ „ ф средé нóште
Припýкаха, стара маiку, тьóнки пýшки,
Утрéпаха „ „ твоiту синч°а,
Твоiту синч°а „ „ млат Мехмедьа.
Шири, шири „ „ нáшири са,
Ходи, ходи „ „ нáхуди са,
Пу моiте денье, стара маiку, и гудини.

5. Три сестри залюбвать Мехмеда.[1])

Кáрали ми со са, амáн, кáрали,
Ду три ми мóми, амáн, хýбави,
За едн°а луда, амáн, делúiа,
Делиiа луда, аман, гидиiа.
Па тоi им вели, аман гувори:
— И трите ми сте хýбавки,
И трите ми сте гúздавки,
Ами ми е селу далéку,
През увоа пóлье шерóку
Прес Тýна, аман, море далбóка.
Па тиiа вельот, аман, гувóрьат:
— И трите ша варвим пу тебе,
Кадету идеш — и нúе.
Мóре, еднóта му вели гувори:
— Земи си мене, делúiо,
Ша ти дóкарам, прекáрам,
Дéвекь тувара даруве,
И éс сам мума та десет.
Двакьа му вéли, аман, гувори:
— Земи си мéне, делúiо,
Ша ти дóкарам, прекáрам,
Девекь зивгарьа бúвулье,
И ес сам едн°а та десеть.
Трéкьа му вели, аман, гувори:
— Па iазе нéмам нúштичку,
Ама сам баре хýбавка,
Хубавка, аман, гúздавка,
На слóнщету сам, амáн, прúлика
На мéсечина, амáн, рáзлика.
Па тоi им вели, аман, гувóри:
— И трúте ми сте, амáн, хýбавки,
И трúте ми сте, амáн, гúздавки,
И трите ми сте, аман, на сóрце,
Ами ми е, аман, селу далéку,
Прес увоа пóлье шерóку,
През Тýна море далбóка.
Куiату трж̑гне, амáн, да плýе,
Тá ша се пáдне, амáн, мéнека.
Наi-мж̑ничката плуiна, приплý си,
Прес Тýна море далбóка,
През увоа пóлье шерóку.
Двакьата плуiна, аман, iутúде
Прес Тýна, амáн, мóре надóле.
Трекьата плуiна, аман, приплу си
През увоа пóлье шерóку,
Прес Тýна, амáн, iудв°аде.
И тоi си преплу, жáнж̑м, пу нéiа.
Па си iудвóде пóiдуха,
На краi мурéту iудв°аде.
Сьóднали труица, аман, iудвóде,
Та па мáлката, аман, гувори:
— Мехмéде, лýда, амáн, делúiу!
Мехмéде — штýра, амáн, какмáрко!
Сестра ми плýiна, аман, iутúде,
Нис Тýна, амáн, мóре далбóка,
Нис Тýна, амáн, мóре ф денúзьат,
Да iа рúбите, аман, изедóт;
Па ние пуiдóхме, амáн, пу тéбе
Каде ша си ни, аман, iудведéш.
Кадé ша си ни, амáн, пугýбиш?
Па тоi им вели, амáн, гувори:
— Аi ле моми, аман, маленки!

---

[1]) Тая пѣсень пѣснопоятъ е научилъ отъ помаци изъ Пиянечко.

Ха́іdете, моми, аман, пу ме́не,
Ес ша ви во́дьа, аман, надо́ле,
Дету села́ не́ма пу по́лье,
Моіта е ко́шта та́мука,
Пре ти́іа ло́ши, ама́н, расла́не,
Пре ти́іа лоши, аман, тата́ре.
— Аі бре Мехме́де, аман, делиі́у!
Ка́м ти е, Мехмед, ама́н, са́бьата?
И́звади Мехмед, аман, сабьата,
Да си сусече́ш расла́не,
Та тугас, Мехмедь, ша минем.
Маіка му вели, говори:
— Іа́хни си, Мехмеде, іа́хни си,
И та́іа сива конья, Мехме́дье,
Та па си ту́ри ле и две́те,
Та си ги ка́раі ле надоле,
При ти́іа боси, Мехме́д, тата́ре,
При ти́іа го́ли, Мехме́д, черке́зе.
Мехмед си ве́ли, ама́н, гуво́ри:
— Іоі моми ле, іоі ма́лки мо́ми!
Мен ша пугу́бьат, ама́н, за ва́зи,
Іо́ти сте іо́ште ма́ленки,
Іо́ти сте мо́ми ле гиздавки.
— Іоі іа́гу, іа́гу, жа́нжм, Мехмедье!
Іаку си вре́дан, іа́гу, да чу́ваш,
Да чу́ваш, іагу, две же́ни,
Какви сме млади младички,
Кату младички гели́ни,
Туга́с штим с те́бе да до́іdем.

6. Кадънъ Мера съвѣтва любовника си.[1])

— Та има ли, кадж́н Меро, куна́к за менека?
— Има, има, іа́гу И́сму, кунак за те́бека.
Има, има, пржва се́вдо, куна́к за тебека.
— До́бро ду́маш, каджн Меро, по-добро́ не би́ва.
До́бро ду́маш, пржва се́вдо, по-добро́ не би́ва.[2])
— За ко́нья ти, іагу И́сму, широ́к іахж́р и́ма.
За ко́нья ти, пржва се́вдо, широ́к іахж́р и́ма.
За пушка ти, іа́гу Исму, гуле́м пиро́н и́ма,
За пищо́лье „ „ два пиро́нья има,
За ша́пка ти „ „ зла́тен дула́п и́ма.
За кьитка ти „ „ златен чапча́к има.
И́ди, и́ди „ „ та си са по́мули;
По́мули са „ „ на две, на три же́ни,
Да си и́дат „ „ при моіата башта́.
И́ди, и́ди „ „ та си са по́мули,
По́мули са „ „ на ста́рата маікьа,
Ку ма даде́ „ „ тебе ша си зе́ма.
До́прати си „ „ ду две́, ду три́ же́ни,
Да си мо́льат „ „ маіка, хем да кланьат,
Ша ми дадо́т „ „ те́бека да зе́ма.
Думаі, думаі „ „ и фногу си думаі,
Ни што наи́да „ „ ези кату́ те́бе.
И в каве́ту „ „ каве да си даваш,
Каве даваі „ „ каве шукерли́іа.
Пи́саха ти „ „ гуле́миіа никьа́х,
Ка́жи, ка́жи „ „ когу да си да́рьа.
— Ша си дари́ш, каджн Меро, моите ро́дуве:
Ша си дари́ш „ „ моіта ми́цувици,
Ша си дари́ш „ „ моіте ле бра́тье,
Ша си дари́ш „ „ и моіата башта́,
Ша си дари́ш „ „ и моіата маіка.

---

[1]) Тая пѣсень е нова. Изпѣяна е най-напрѣдъ отъ Юсуфа Исмовъ за Бековата щерка, въ с. Баня (Чепинско), която била заглавена за единъ помакъ неофициално, т. е. не билъ още извършенъ обредътъ *кябинъ;* но понеже главеникътъ се прѣселилъ въ Азия, то Бековата щерка се споразумѣла съ споменжтия въ пѣсеньта Исма и се омжжила за него.

[2]) Послѣднитѣ два стиха отъ този куплетъ се повтарятъ слѣдъ всѣки два отъ слѣдующитѣ стихове.

7. Взаимни укори.[1])

— Вѡрни са, ворни, іуна́че,
Іуна́че, іагу, сираче,
Тук нема мума за те́бе,
Тук нема твоіа при́лика,
Прилика, іуна́к, іудли́ка.
Та са іунаку нажали́,
Нажали́ му са, натѡ́жи;
Та цѫрни іѡчи нави́ри,
Та би́стри сѡлзи зарови,
Ти че си вели, гувѡ́ри:
— Іоі моме, іоі ма́лка моме!
Али та не зна́м, коіа́ си,
Коіа́ си мума́, чи́іа си.
Маіка ти се́лска фуркарька,
Баща ти се́лски гуведа́р,
Селски гуве́да пасе́ше,
Сас вульгьа бра́шну зби́раше,
Та тебе мума хранеше.
Іоі моме, іоі малка моме!
Шту ми махан°а нахѡ́ждаш?
Мер да не и́деш на вода,
На вода, на Ста́ра-Ре́ка,
На вода сас бе́ли кѡ́тли,
Вудѡ́та ша ти ра́злеіа,
Стѡ́мните ша ти ра́струша,
Ку́принен забун ша се́ка,
Пу́ шу́ма ша гу на́качам.
— Іѡ́і іа́гу, іѡ́і лу́ду мла́ду!
Шту ти маханѡ̀ нахождам:
Царву́ле ти са па́днале,
Не можеш, іагу, да варви́ш;
Ка́лцету ти са паднале;
Ни шт°а та, іагу, ни шт°а та.
— Іѡ́і моме, іѡ́і малка моме!
Іѡ́ти си таква́с шту́рава,
Да́ль та е ма́іка ка́рала,
Иль та е башта́ ти ка́рал?
Буга́та ша си ле ста́неш,
Би́вулье ше си ле и́маш,
Би́вулици ше си ле дуи́ш,
На прѡ́сек леп ше изнесе́ш,
Кадѡ́на мума́ ше ста́неш,
Две халаи́ки ше и́маш,
Еднѡ́та де́те ше даржи́,
Дру́гата вода ше нѡ́си.

8. Тунже ле, тихум водице.

— Ту́нже ле, ти́хум вуди́це,
Не́шту ша си та пѡ́питам,
Што ша си ми та пѡ́питам,
Пра́ву да ми си казала:
Іуткак со петли пе́іа́ли,
Колку гемии минѡ́ха?
Тунжа му ти́хум гувори:
— Девет гемии минѡ́ха,
Десетата бе Іали́іа,
Іали́іа дрѫ́нкьа дрѫ́нкаше,
Дрѫ́нкьа му ти́хум нари́ча:
Гу́ргаі ми, гу́ргаі, гѡ́лапче,
Дурде́ си мла́ду зеле́ну,
Дурде́ си белу цѫрве́ну,
Дурде́ си тьѡ́нку висѡ́ку,
Дурде́ си при башта билѡ́,
Че ша си и́деш іу льу́дье,
Да си са льу́дье не смеіѡ́т.
— Как да ти гу́ргам, іагу ле?
Ези сам болна лежа́ла,
Не мога, іа́гу, да стан°а.
— Ста́ни ми, мѡ́ме, стани ми,
Еднѡ́ш да си та пѡ́гледна.
Муми́че малку, ху́бавку!
Мумиче ма́лку, ги́здавку!
Пусту ти стане лицету,
Лицету, мѡ́ме, на те́бе.

9. Мѫжътъ на чужбина.

Де́ са пременѡ́ваш, бре ка́леш[2]) Ку́не, де са наки́туваш,
Сос бела премен°а „ „ кавра́к[3]) бе́ла набелен°а.
Хаіда, мари, и́ди „ „ Куне, іуф мала гарди́нка,
Ох та на́бери „ „ кавра́к, ду две́ кьиткьи рѡ́сни,

---

[1]) Тая пѣсень се пѣе на седѣнки, кога момитѣ съзрѫтъ, че нѣкой момъкъ си нѣма любовница на седѣнката, или пъкъ, ако има, не обрѫща внимание на него.

[2]) За думата „ка́леш“ пѣснопоятъ обясни, че значила китка червена. Въ Ахѫ-Челебийско при нѣкои обичаи *калѐсватъ*, сир. поканватъ съ китки. (Записвачъ). Обяснението не е вѣрно. Думата е по всѣка вѣроятность албанска: Kalḗš, косматъ, русъ. Грѫцки κάλιοσον = бѣла овца съ малки черни ивици на челото. Ср. G. Meyer, Etym. Wb. der albanes. Sprache стр. 170. Сѫщ. Neugriech. Studien II sub v. κάλιοσον. Подобно, Матовъ, Грѫцко-български студии. Сбм IX. Дювернуа I. 919.

[3]) Повтаря се и надолу все така: при едина стихъ „ка́леш Куне,“ при другия „ка́леш кавра́к“.

Ох та за́такни, бре ка́леш кавра́к, на двете ми бу́ски,
Ох та и́злези „ „ „ на среде ми селу.
Ох та са фа́ни „ „ „ іутпре́ш на хоро́ту,
Ох та за́веди „ „ „ сичкуту ле хо́ру,
Ох та ми земи „ „ „ леле, бе́ла кржпа,
Хо́ру да си вие́ш „ „ „ хо́ру сред село́ту.
Іудде іа зазре́ „ „ „ неіну пржву либе,
Ох та си варвьа́ „ „ „ варвьа́ та са фа́на,
Фа́на са за не́іа „ „ „ леле, изру́ка си.
Ох изру́ка си „ „ „ хем си хи́ пудру́кна,
Хем хи́ пудру́кна „ „ „ ду два, ду три ла́фа:
— Мари, ха́іда, ха́іда „ „ „ ха́іда да варви́ме,
Ох да варвиме „ „ „ іу нашету селу.
— Ох и́ди, и́ди, ми́лу ле либе, иди сте́гни ко́ньат.
Ох іутиде си, бре ка́леш Куне, твоі́уту ле либе!
— Мари, е́ла, Куне, е́ла, бре ку́зум, бре, си́ва пу́штину,
Мари, на дале́ку гледаі, бре ка́леш Куне, на високу сто́паі.
Ох та си ту́рьа „ „ „ неінуту либе!
Ох та си турьа „ „ „ бре, си́ньуту седло́,
Ох и си турьа „ „ „ турьа ра́фтувету[1])
Ох е́ла, е́ла „ „ „ ела да та кач°а.
— Мари, дал ше и́ма, аман бре іагу, чо́рни каписжзе
Теп ше погу́бьат, „ „ „ мене ше пульу́бьат.
— Мари ша и́деме, бре ка́леш Куне, нис те́сни клису́ри.
Ох та варве́ха, мили ле іа́гу, нис тесни клису́ри,
Ох припукаха „ „ „ чо́рни каписжзе,
Ох припу́каха „ „ „ те́сни чекмакли́и,
Ох та фа́наха „ „ „ леле, твоі́уту ли́бе,
Та гу вржзаха „ „ „ низ едно́ ми држво.
Удде ми дучу́ „ „ „ твоіа ле пузнаіник,
Ох та си доіде „ „ „ леле, та іути́де.
Ох та іути́де „ „ „ при твоіуту ли́бе.
Ох іудвржза го „ „ „ твоіа ле пузнаіник.
— Ох е́ла, е́ла „ „ „ е́ла да та ту́рьа,
На сив°ата іа́та „ „ „ на си́во пу́штина,
Ох та варве́ха „ „ „ два дньа дур село́ту,
Не́гувата к°ашта „ „ „ високи чарда́ци,
Дуварье варли́е „ „ „ пенжурки жемли́е.
Ела, по́стели „ „ „ ше́рени іуда́и
Ела да си ле́гнем „ „ „ ле́ле, сас те́бека.

10. Прѣговори.[2])

— Се колькиш доіда, моме ле, се те́бе ка́рат
Вечер та ка́рат, мо́ме ле, у́трин та би́іат,
Да ли ве́черьа „ „ не си зготви́ла?
Да ли пустельа „ „ не си пусла́ла?
— И ве́черьата, іагу ле, ес сам зготви́ла,
И пустельата „ „ ес си пусти́лам.
Тиіа ма ка́рат „ „ се́ зарат те́бе,
Іо́ти духо́ждаш „ „ се́ зара́т ме́не,
Іо́ти духо́ждаш, іагу ле, се́ ка́та ве́чер,

[1]) Сѣдалото на сѣдлото.
[2]) Тая пѣсень е Лжжанска.

Се си духóждаш іагу ле, ми́рну не седи́ш.
— Е́зика веке, моме ле, не шта да дóідам,
Ни тáзи вéчер „ „ ни іу́тре вечер,
Ни тáз нидéлья „ „ ни́ту дру́гата,
Ни тáз гуди́на „ „ ни дугуди́на;
Чу́нки та кáрат „ „ сé зарат мене,
Е́зика веке „ „ не шта да доіда,
Да та не кáрат „ „ сé зарат мéне.
— Ти си духождаі, іагу ле, маіка не слушаі,
Ти си духождаі „ „ баштá не слу́шаі,
Е́зи ша тéглья „ „ бáштини клéтви,
Ези ша тржпья „ „ маічини ду́ми;
Іама за тебе „ „ не ке да тржпья,
Іама за тéбе „ „ не ке да трáіа,
Ни тáзи вéчер „ „ ни іу́тре вéчер,
Ни тáз нидельа „ „ ниту дру́гата,
Ни тàз гуди́на „ „ ни дугуди́на.
— Ньé са сме зьóли, моме ле, двáта сас тéбе,
Чи си прили́чаш „ „ ти на мéнека,
Твóите бу́ски „ „ кату мóите,
Твóите іочи „ „ кату мóите,
Твóите вéшки „ „ кату мóите.
— Іоі іáгу, іáгу мóре, іáгу ле лу́ду млáду!
Ка што зáбурьа, іáгу ле, твóите ду́ми,
Твóите думи „ „ хи́трите думи?
Ка кóлькиш лéгна „ „ се тéбе ми́слья,
Ези сам би́ла „ „ бóлна за тéбе,
Бóлна за тéбе „ „ іут тьóшка бóлес.
— Моіту е сóрце, моме ле, цжрну пуцжрнéлу,
Цжрну пуцжрнелу „ „ кату главньóта,
Се зарат тéбе „ „ се зарат тéбе,
— Іоі іáгу, іáгу мóре, іáгу ле лу́ду млáду!
Ес ша са пу́кна „ „ за тéбекана,
Ес ша си іу́мра „ „ се зарат тéбе.
— Іоі іáне, іáне, іáне ле стáра ми маіку!
Фногу ма калнеш „ „ фнóгу ма кáраш,
Се за мóету „ „ бре, пржву либе,
Болан е стáнал „ „ ше си ле імрé.
Ши́ри са, шири „ „ нáшири са,
Ходи ми, хóди „ „ нáхуди са
Пу нéгувите „ „ дéнье и гудини.
— Іоі леле мáле, мале ле, стáра мáіку!
Рукнете іа ле, да си ле дóіде,
Да іа ви́дьа, леле, іá да умр°а,
Іа да у́мр°а, леле, іá да стáн°а.
Па маіка му, лéле, и не дáва:
— Не деі, не деі, лéле, ми́ли сину,
Ше си іумрéш, си́ну, тьа ше доіде,
Ше ни стáне, сину, мерасчи́іа,
Ша ни бржка, сину, си́чка стóка,
И нивьету, сину, чаи́рету.
— Іоі леле, іáне, леле стáра мáіку,
Вóдете ма, іáне, да іá ви́дьа,
Да си видьа, іáне, моіта севд°а,

Іа да іумра, іáне, іá да стáна!
Фанаха гу, леле, негуви братьа,
Ди́гнаха гу „ іуднéсуха,
Іоднесуха гу „ при севдºата,
Бир іа ви́де „ дýша дáде.

Отъ Исмаилъ Вланчовъ Чолакътъ изъ с. Баня (Чепинско), Пещерска околия, прѣзъ 1888 г.

11. Юнакъ отвлича съ гемия Сирма.

Снóшти, бре, Си́рма ле глави́ле,
Вýтрин, бре, лишáн ле вóрнала.
Іунáк са чýдум зачýди,
Стара му маіка ле гувори:
— Не мисли, си́ну ле, не чýди,
Тóвари, сину ле, тóвари,
Тóвари товáр имáнье,
Иди си, сину ле, иди си,
Иди си на ноф ле панаир,
Купи си бела коприна,
Бела куприна ле цжрвена;
Тóвари, сину ле, тóвари,
Тóвари елкéн гемиіа;
Бутни си, сину ле, бутни си,
Бутни си елкен гемиіа
Приз Дунаф мóре длибóку;
Ше и́деш, сину ле, ше и́деш
Си́рмину селу гулему;
Си́чките моми ле ше дóдат,
Бела купри́на ле да зи́мат,
И бела Си́рма ше доіде,
Бела купри́на ле да купи.
Сичките моми ле доідоха,
Бела ле Си́рма ле не дошла.
Таман си іунáк збираше,
Евá ти Си́рма ле іуддóле
С дванаесе ле халайіки:
Една хи́ чубук ле нóсила,
Друга хи́ рóки држжéла,
Друга хи́ пóли држжéла,
Друга хи́ пóтьа метéла.
Си́рма си вели ле, гувори:
— Іуначе, а бре ле делиіу!
Има ли за мéне гизди́лу —
Бела куприна ле цржвена,
Каквºату мен ле прили́ча?
Іунáк си вéли ле, гувóри:
— Си́рму ле, мила ле и дрáга!
Сирму ле, бéло ле кадºанче,
Влезни си, Си́рму ле, гемиіа,
Избери, Си́рму ле, гизди́лу,
Каквóту тебе ле прилича,
На твоіту вáклу ле чéлу,
На твоіте цжрни іучи́нки,
На твоіту белуту ли́це.
Влéзна си Си́рма ле гемиіа,
Бýтна си іунáк ле гемиіа.
Си́рма си вели́ ле, говóри:
— Іунáче, а бре ле делиіу!
Пóзапри мáлку гемиіа,
Бáрем чубýк ле да зéмам.
— Не мóгам, Си́рму ле, не мóгам,
Да си ле зáпрам гемиіа,
Ес ша ти чубýк нáпальам,
Да знáеш, Си́рму ле, да ми́слиш,
Кога си лишáн ле врáштала.

12. Хубава мома родъ нѣма.

— Стуіáнке мóре, гургутке де,
Де гиди іагне галено!
Што си сме снóшти дýмали де:
Да дойдеш, кузýм, да доідеш,
На бекерската кули́ба де,
На жандарската іудаіºа,
На тази бела пустéліа де,
На тази бéла прéмена,
На таіа слáтка вечерьа де,
На тáіа чи́ста пугáча,
На тáіа мáзна бáница де,
На ти́з пéчени кукóшки.
Стуіанка вели ле, говори де:
— Оі лýда, лýда делиіу!
Не думаі, лýдо, тас дýма де,
Ние сме лýдо родни́на,
Руднина, лýдо, крж́внина де.
Іунак си вели ле, гувóри де:
— Стуіáнке, мóре, гургутке де!
Гиздава мума рóт нéма,
Дебелу іагне грéх нéма,
Длибока рéка дóн нéма,
Си́тну каменье броі нéма,
Шероку пóле хот нéма,
Чéста ми гóра ле сéк нема де.
Стуіáнке мóме ле, гургýтку де!
Не разметаі се краі мене,
Кату Кýкленска чурéша де,
Изгурéх душу ле, за тéбе
Кату вáриву за вóда.

Отъ циганина Метю Кереков Тамбуржиятъ изъ с. Лжженье (Чепинско), Пещерска околия, прѣзъ августъ 1887 год.

13. Турска посестрима.

Мо́ри коіа беше, коіа беше, мори, сношти на пе́нжэре?
Ари мари, сношти ле на пе́нжере.
Леле тува́ беше, тува́ беше, турска ми пусе́стрима
Ари мари турска ми пусе́стрима.[1])
Мори лице лж́ска — таба́к бе́ла кни́га,
Мори лице му бе писана хамали́іа,
Мори вешки му беха шкодренски гаітанъ,
Мори іочи му беха беглички филжанье,
Мори бузи му беха Кьустендил іабалки,
Мори уста му бе шуке́рена кути́іа,
Мори носа му бе свешти па чаршиіа,
Мори з°аби му беха бисер на чаршиіа.

14. Турчинъ закача Митана.

— Расти, расти, та по́расти,
Мит Миту Митану.[2])
Та́нку, висо́чку, белоли́ку, черно́ку,
Мит Миту Мита́ну.
Ша та ка́рам на пазар, на чарши́іа,
На чарши́іа краі чуфутье;
Ша ти зе́ма драм бели́лу,
Драм бели́лу, дра́м черви́лу.
— Дано́ пукнал, ту́рчине ле,
Да са бели́ш, да са чэрви́ш,
Спроти ме́не кот сегме́нье,
Мит Миту Митану.

15. Петранче пиле шарено дал' си от Бога капнало.

— Петра́нче, пи́ле ша́рену,
Их гиди іагне га́лену!
Іа ли те не зна́м, коіа си,
Ката четвржтак миіанье,
И ка́та пе́так ре́шенье,
Ката собута плетенье,
Ката недельа на пазар.
Изгоре селу голему
Сас тво́е ситну ходенье,
Сас твое кре́хо сме́іанье.
Селото беше сто ка́шти,
Ти гу напра́ви пет ка́шти.
Петранче, пиле ша́рену,
Их ги́ди іа́гне га́лену!
Дал си от Бога ка́пналу,
Ф равну гради́нче ни́кналу,
При бел ми червен тренда́фел?
— Іа́гу ле лу́да будала́!
Де се бе чу́лу, ви́делу,
Мума уд Бога да ка́пне,
Ф ра́вну гради́нче да ни́кне?
Ме́не е маіка руди́ла
На де́н Гергьо́вден, Вели́ден;
Ка ма е ма́іка ра́ждала,
Девет са ба́би сврѫте́ле,
Та ми са и́ме кла́вале,
Хем са се Бо́га мо́лиле:
Да не е мума Петра́на,
Да не е мума́ ху́бава,
Да не е фно́гу ги́здава.
Та ма е ма́іка гле́дала,
Сас ме́д и ма́слу хра́пила,
С пре́сно ме мле́ко к°апала.
— Петранче пиле шарену!
Зашто си толку хубава,
Наі-хубава фаф мо́мите?
Живу би пиле фанала,
Да пишти пиле ф огнаньа,
Кату мумчета за тебе.
Петранче пиле ша́рену,
Ох ги́ди іагне га́лену!
Ка́та гудина крж́внина,
О́ва гудина двами́на.
Петра́нче пи́ле ша́рену!
По́спусти т°анко забра́дче,
Да се не види лицето,
Зер ми изгоре сржцето.

От Мехмедъ Мусовъ Мърцовъ изъ с. Фролово (Бабешко), Пещерска околия.

[1]) „Ари мари“ се повтаря слѣдъ всѣки стихъ, заедно съ втората часть на стиха.
[2]) „Мит Миту Митану“ се повтаря слѣдъ всѣки стихъ.

16. Гайтано моме Гайтано.

— Гаіта́ну мо́ме, Гаіта́ну!
Гаітан ти вешки над іо́чи,
Де гиди пи́ле шерено,
Де гиди іагне сугáрно.
Гаітану моме, Гаіта́ну!
За́пали китка бо́рина,
Влезни ми темни іахжрье,
И́звади конья дури́іа,
И сипи литра ракиіа,
Да пиіам, да сá нáпиіам,
На скýти да ти пóлегнам,
Тебе да глььдам, ти мене,
Доде сме млади зелени.

17. Лудо младо убива Румена.

Излéзла мума на вóда да иде,
Вода да налéе, лице да уми́е.
Отде іа срéшна това луду младу,
Това луду младу, дóбар ми іунак.
То си ми пи́та хýбава мума:
— Ах гиди моме, моме, мумиче младу!
Вéра си вéри, мене си земи.
Мома му вели, вели, удгуварья:
— Ах гиди луду младу, дóбар ми іунáк!
Вера не си вéрьам, тебе не зи́мам.
Што се нальýти това луду младу,
Та си обжрна тас тенка пушка,
Та ми іудари мума равну чéлу,
Теллиіа крушум равнуту челу,
Ситен ми барýт белуту сжрце.
Мома си вели, вели, отговарья:
— Ах гиди лудо младо, добар ми іунак!
Шекá ти рекох, шека не знаеш;
Што си каідиса, та ма іудари,
Теллиіа крушум рáвнуту челу,
Ситен ми барýт белуту сжрце.
Отде си дочу Руменина маіка,
Та си ми вели, вели удгуварья:
— Коі си каідиса, та ми іудáри,
Та ми удáри мума Румена,
Да му исжхне левата рóка,
Левата рока, деснуту оку.
Мома си вели, вели удговарья:
— Не деі го кжлна, бре стара маіку,
Тоі си ма иска, ти ма не даде,
Іами ма даде фаф черна зéмьа,
Млада да гниіа, млада зелена,
Млада зелена, бела цжрвена,
От сички моми наі-хýбавата.

Отъ Михо Ахмедъ Ашикътъ и Хасанъ Кесимовъ изъ с. Корово (Чепинско), Пещерска околия, на 6 юли 1892.

18. Мехмедъ се самоубива, защото измиратъ домашнитѣ му.[1])

— Мáічинку, стара мáічинку,
Каквó сам пи́ле ви́дналу,
Фчéра чарши́іа ходеше,
На чарши́іа си шоташе,
Сас ми́жувуту кóпелче
Сас ми́жувиіат Мустафá.
Севдьó сам за нéг фóрлила.
— Фатмáне, ми́ла ле іáнина!
Стоі, не деі дýма таз дума,
Ми́жуву ти е кóпеле,
Садé тáз дýма ни дýмаі.
— Маічинку, стара безýмна!
Самá да гу си руди́ла,
Пак ша сас нéго да и́да
На скýта ша му пóлегна,
Ваз áлените пóіаси,
Ваз гьумьýшени пиштóле.
— Фатмáне, мила ле іáнина!
Стоі, не деі дýма тáз дýма,
Ми́жуву ти е кóпеле,
Близна си ти іе рудни́на,
Уд льýдье, Фáтму, срамутá,
Уд Гóспут, Фатму, грехутá.
Фатмáна дворье метéше,
Мехмéд приз двóрье варвéше,
И си Фатмáни дýмаше:
— Селем алеким, Фатману!
Алеким селем, Мехмéде!
Пульóка дáваі селéмат,
Чи ше ни чýіе маічинка,
Не ше ми дадé да пóіда.
Фатмáна с нéга іути́де.
Мехмéд си свадба загради́,
Четвóртак му бе свáдбата,
Пьóтак му хабéр дустигна,
На бéла книга іази́іа.
Іагá іа хóжа причети,
Книгана пи́сва, казува,
Чи ште си Мехмед да пóде,
Цáрьуму низáм да стане.
Мехмéд са чýдум зачýди,
Да ли гу чýма іудáри!

[1]) Тая пѣсень се пѣе въ Доспатската покраина най-много.

Фатма́на ру́кна, запла́ка:
— Севди́нче Мехме́д, севди́нку,
Кату са сте́гаш да по́ідеш,
Царьуму хаскер да бо́деш,
Іами мень кому іуставьаш
Сако́ва младу зеле́ну,
Сако́ва бе́лу цѫрве́ну,
С кано́саните рачи́ци,
С буіосаните ко́дрици,
С тельо́саните пли́чици,
С варо́саните іучи́ци
С буіо́саните бу́зици?
Мехме́д си ру́кна, запла́ка,
Хем си ле ко́ньа куве́ше.
Севдьо́ му ко́ньа дарже́ше,
Хем гу дарже́ше, пла́чеше.
Па то́і хи вели́, гуво́ри:
— Не моі си пла́чи, севди́нку,
Бо́лан ша би́да зарат те́п,
Бо́лан ша па́дна зарат те́п,
Бо́лна ше па́днеш зарат мень,
Без іочи ше си іустанеш,
Не штеш да ви́диш, да ко́рпиш.
Ту́мнали де́вет то́панье,
Сви́рнали девет и зурни́,
Трогнали си́чка дружи́на,
Сички пу ту́пан варве́ли,
Мехмеда не́ма да и́де.
Мехме́д си ко́ньа сте́гаше,
Три́те му сестри ре́внали,
Маіка му напре́ш пред не́га,
Башта́ му се́тне пу не́га,
Севди́нка фанал за ро́ка.
Севди́нка плаче, нари́ча:
— Мехме́де, ми́ли саіби́іу!
Ти си ле тро́гваш, ути́ваш,
Іами мен ко́му іуста́вьаш?
Тро́гнал е Мехмед да варви,
Зле́зале си́чкуту селу,
Си́чкуту се́лу пут селу,
Дуво́та да им напра́вьат.
Си́чките дуво́ гарде́ха,
Пак Мехме́т туку пла́чеше.
Севдьо му дуво́ не гарди́
Пак си му вели, гувори:
— Во́рни са, Мехмед, во́рни са,
Ри́пни си шу́ма зеле́на,
Е́зика хлеп ша ти но́сьа,
Та льу при мене да седи́ш,
Мехме́де, ми́лу іуна́че.
Варве́ли до́лу пут се́лу,
Варве́ли ду два́ сахàтьа,
Ста́ра му маіка плачеше,
Ти чо му ве́ли, гувори:
— Мехме́де сину, Мехме́де!
Ела та, Мехмед, пригарна,
За баіра́м, сину, ни́спрагньа,
И хала́л да ти іо́чиньа.
— Іа́не ле, стара ма́ічинку,
Ела та, ма́іку, цалу́інам,
Между две іочи на че́лу;
Си́чку ти хала́л, прихала́л,
Севдьо́та тебе іуставьам.
Фана гу маіка му приго́рна,
Бир гу приго́рна, издо́хна.
Изрука Мехмед дружина:
— Дружина, верни друга́ре!
Елате, дружина, при ме́не,
Мезар да ископа́еме.
Та са меза́р ископали,
И маіка му затрупали.
Три́те му сестри пла́чеха:
— Не жали, бра́те, не то́жи.
Маіка ни беше старичка.
Фа́на си по́-старата се́стра:
— Іо́і сестру, по́-стара сестру!
Севдьо́та тебе іуста́вьам,
За ма́іка, сестру, наі-напреш.
— Мехмеде бра́те, Мехмеде!
Ела та, брате, прига́рна,
Дано и ези да іумро.
Цалуіна гу ле, приго́рна,
Бир гу пригорна, издохна.
Изви́ка Мехме́д дружина,
Та са меза́р иско́пали
И сестра му затру́пали.
Фана си фто́рата сестра:
— Мехме́де бра́те, Мехме́де!
Ела та, бра́те, при́гарна,
Ела та, бра́те, цалу́іна.
Бир гу приго́рна, издо́хна.
Фана си тре́кьата сестра́:
— Іо́і бра́те, ми́линег брате!
Ни́е си две іустанахме,
С тво́іата мла́да гели́на.
Наве́де са, приго́рна гу,
Наве́де са, цалуіна гу,
Па си му вели, гувори:
— Да ли за те́бе да пла́ч^{o}а,
Или за ма́іка да пла́ч^{o}а?
Мехме́д іа фа́на за ро́ка:
— Даі да та, сестру, при́гарна,
Даі да та, сестру, цалу́іна.
Бир гу приго́рна, издохна.
Іустана Мехмед с севдьота,
Мехмед си тихум гуво́ри:
— Фатма́не ми́ла іа́гува!
За о́сем де́ньа гели́на,

Па сега́ ша та іо́ставьа,
Ела да си та на́іуча,
Де́ да си, Фа́тму, пумине́ш.
Севдьо́ му вели́, гуво́ри:
— Мехме́де, ми́ли саібиіу!
Кату си варви́ш, да и́деш,
Іами мень кому іуставьаш
Сака́ва мла́да гели́на?
Ела да се́днем, Мехме́де,
На та́іа равна пулька́на,
На зелени́шка зеле́на,
Да са, Мехмеде, пригорнем,
Приго́рнем, Мехмед, цалуним,
Ни́спрагньа, Мехмед, за баіре́м.
Фа́на са да гу пригорне,
Бир гу Фатмана приго́рна,
Ду два си по́тьа вазду́хна,
На тре́тиіа си издо́хна.
Ни можа́ да іа іутко́пчи:
Кано́саните рачици
Ко́кале си хи ста́нали.
Мехмед си ру́кна, запла́ка,
Изва́ди чи́фте кубу́ре,
Сти́сна ги в ця̆рнуту со́рце,
Ти чо си вели, гуво́ри:
— На едно́ да ни зако́пат.
И тоі си іуна́к издо́хна.

Отъ Исмаилъ Вранчовъ Чолакътъ изъ с. Баня (Чепинско), Пещерска околия.

Отъ Ахж-Челебийско.

Записала *Шина Хр. Константинова.*

1. Какъ задира момъкъ либето си.

Зага́лил сам, зама́мил сам, мале ле,[1])
Ду две мо́ми, ду две дру́шки,
И двенье са гургуру́шки,
Пролет^{е}ашни ^{е}аребички,
По́дзимашни гургурушки.
За адн^{о}ана и т^{о}аі, и т^{о}аі
За дру́гана ду́ша да́вам,
Душа да́вам, курба́н ко́л^{е}ам,
Да іа стигнам, да іа срь^{о}ашнам,
С^{о}аі долу-долу ф у́личкана,
Ф у́личкана, ф т^{е}аснинкана
Да хи ре́кам „дубра́ срь^{о}ашта."
Да ми реаче „дал Бу добро́,"
Да хи чу́іам ду́мицана,
Ду́мицана, хурат^{о}ана.
И сти́гнах іа, и срь^{о}ашнах іа іа,
Та хи ре́ках „дубра срь^{о}ашта, момне ле."
Та́ ми рече „дал Бу дубро, іуна́че."
Та но́с^{е}аше ду две сто́мни, ма́ле ле,
П^{о}альни ра́вни студна во́да.
Ре́ках во́да да хи и́зльам:
Бли́зу б^{е}аше при чишми́ца,
В^{о}арна са ште, нато́чи ште,
По-ху́бава по-студе́на.
Ре́ках сто́мни да хи стро́шам:
Близу б^{е}аше при чаршиіка,
В^{о}арна са ште, купи си ште,
По-ху́бави, по-ш^{е}арени.
Ре́ках ки́тка да хи гра́бнам:
Близу беше при бахчи́ца,
В^{о}арна са ште, утк^{о}аца ште,
По-ху́бава, по-зеле́на.

2. Сила на момковата любовь.

— Кoi та нага́да, іуначе,
Пу мракуве́нье да хо́диш,
И страхуве́не да ть^{о}аглиш,
Ф ра́ньан буси́льак да лижи́ш,
Пуд момски стр^{е}ашки да сиди́ш?
— Ти ма, д^{е}авоіку, нага́даш,
Пу мракуве́нье да хо́дьам,
Тебе, д^{е}авоіку, да слу́шам,
Нах в^{о}ан, нах в^{о}атре га хо́диш,
Дре́бни хурати́ га ду́маш
С ма́іка ти и с бубаіка ти,
И с по́-старата сестри́ца.
Да беше ки́тка в гради́нка,
Фри́пна штеах, уткоаца та штеах,
На гла́ва та штеах заки́чи,
Лу каде́ ходьам, д^{е}авоіку,
Сас те́бе да са раст^{о}ажвам;
Да б^{е}аше зи́мна ебалка,
Ф^{о}арли шт^{е}ах, удбруси та шт^{е}ах,
Та та шт^{е}ах тури, д^{е}авоіку,
Фаф де́сна мо́іа па́зушка,
Лу каде хо́дьам, д^{е}авоіку,

[1]) Въ края на всѣки стихъ се повтаря „мале ле."

Сас те́бе да са растоажвам;
Да беаше во́да студе́на,
В боакалчек та штеах нато́чи,
Лу каде ходьам, деавоiку,
Пу адноашчен да пиiнувам,
Сас те́бе да са растоажвам;
Дену iарти́са, деавоiку,
Маiци ми шта гу о́днеса.

3. Момково желание.

— Мари мо́ме, ма́шка моме,
Да ни реаче́ш, забури́х та,
Забури́х та, прибулеах та.
Кадье хо́дьам, те́бе ми́сльам,
Соан ку за́спьам, в соан та гльоадам.
Дьоа да сто́рим веа́ран кау̑л,
Дьоа да сто́рим да са зьоамим,
Ти да ста́ниш зелен чаи́р,
Iа да ста́нам ва́кал уве́н,
Да духо́дам на чаи́рьан,
Да ти па́сам си́тна треава.
Де дучу́ха кумшиенье,
Кумшиенье, баш душманье.
Пазари́ха ко́сажие,
Укусиха ситна треава,
Прикуси́ха тьоанка зми́iка.
Ни е било́ тьоанка змиiка,
Iам е било́ ма́шка Мариiка.

4. Какво се надѣва момата отъ либето си.

— И́злези, маiчу, по́глеадаi,
Какво́ ми варви́ фаф поатьан:
Беалу черно́ку ко́пеле,
На сива конья еахаше,
На синьу седло́ сидеаше,
Ру́ба му — о́гань гуреаше,
Ли́це му — слоанце греаiеше,
Iучи́нки — чоарни чиреашки,
Веашкуве — пле́тен гаiтанчек.
Iа́ точеах во́да студе́на,
То́i стреална iо́чи нах ме́не,
Тоi нах мен и iа нах негу.
Пузнах гу, маiчу, пузнах гу,
Чи и́ма севдьоа на ме́не,
Тоi на мен и iа на негу.
— Доаштерьу, моiа маiчина,
Ни моi ми, севдьоа, упу́ска,
Чи му ма́iка му ни да́ва.
— Да́ му ште, ма́iчу, да́ му ште,
Чи ми сме пу́ста при́лика
Каiну два строака игли́ка.

5. Лъжи, когото ще лъжешъ...

— Мари́ Мариiку, Мариiку,
Га́бруски ва́кал карагьо́с!
И́злес, Мариiку, по́глеадаi
Iуна́ци варвьоат фаф поатьан
И тво́на пеаснья пеаеха.
Мариiка излеазе, пугльоадна
На ульувинье пе́нжурки,
Та че са наза́т пувоарна,
Та гра́бна беали ха́ркумки,
Ути́де на врись на во́да,
Чи са Мари́iка заба́ви,
Пак iа ле́лья хи пи́таше:
— Мари́ Мари́iку, Мари́iку,
Га́бруски ва́кал карагьо́с!
Оти са, Мари́iку, заба́ви?
Пак хи Мариiка ви́каше:
— Ле́льу льу, ле́льу Руса́нке,
Куфоата па́дна в буна́рьан,
Та дуде да iа и́звадьам.
— Мари́ Мари́iку, Мари́iку,
Га́бруски ва́кал карагьо́с!
Ти леажи, ку́зум, ко́гу ште́ш,
Ти ме́не ни ште́ш излеага.
Iа си та видеах, Мариiку,
На зеле́нуну льувадье,
Пут черве́нана еа́балка
С Иникьускине мумче́та.

6. Разговоръ между момъкъ и мома. — Надалечъ по булка.

— Мо́мле ле мари, ху́бава!
Ни хо́ди при мра́к на во́да.
Нам е вудоана деале́ку,
Вирье́ну ни е длибо́ку,
Дарвье́ну ни е висо́ку,
Та ра́жда ли́стье широ́ку
И пра́ви сеанка дибе́ла,
Ле́гна штиш, момле ле, заспа́ штиш,

Нема коі да та разбýди.
— Іуначе луду и млáду!
Заштóк е тéбе за мéне?
Іá и́мам братье двами́на,
Та сви́рьат кавал срéбаран,
Еди́нан свири вéчеру:
Леагаіте, луди и млáди,
Утре штим рáну да стáним,
На нивеаста штим да и́дим.
Дрýгиіан сви́ри ýтирну:
Станваіте, луди и млáди,
Гéчну е вреаме стáналу,
Еасну е слоанце угреалу,
На нивеаста штим да и́дим.
Стáнаха та ми тоарнаха.
Га за нивеаста да и́дат,
Ураченье ми уреаха,
И вишничкинье цвеатеаха;
Га сас нивеаста дóідаха,
Кусаченье ми кусеаха,
И вишничкинье зреаіаха,
Та хи зоалвинье береаха,
Нивеастену хи дáваха.

7. Людски клюки.

— Ни мóі ма, маічу, прувáда,
Сáіа ýтирна на вóда,
На двенье чишмé шеарени,
На двáна ври́сье студéни:
Там има тьоанка сьулви́іка,
Та пýска тьоанки фили́зе,
И рáжда листье широ́ку,
Та прáви сеанка дибéла.
Сичку іе сéлу убьоала,
Ади́н іе Кáрлак[1]) устáнал,
И тоі е ф моагла утоанал.
Ф моаглана имеá, мáле ле,
Ду аднó лýду и млáду,
Си́тна баіламоа[2]) цоанкаше
И мéдан кавáл свиреаше,
С кавáлан дýма думаше:
— Деавоіку мари́ хýбава!
Ела ма бли́ску нáближи,
Две дýми да ти при́думам:
Кинáну дýмат прис селу,
Истина ли іе, или не?
— Іуначе луду и млáду,
Нувá е селски лáфуве,
И кумшицкинье клепуве,
Чи моачат да на раздельоат.
— Мóмле ле, мари́ хубава!
Нас Госпут ни моі да деали́,
Льудье на ни штоат раздеали́,
Чи си сме ли́ка прили́ка
Каінý двá строака игли́ка.

8. Какъ избиратъ момъкъ майката и момата.

— Майчинку, іагóвичку льу!
Дá ма ни бьоаше глави́ла,
Лоі сувá леату, прóлеату,
Лóі сóіа леатан Пéтрувдеан,
Льéфтеара да са нáхудеам,
Гиздилу да са нáнусеам,
С дрýшкинье да са нáсидеам.
— Доаштерьу моіа мáічина!
Аку та ни бьоах глави́ла,
Еі сувá леату, пролеату,
Гудина боарже духóда,
Пáк ште та маіка углави́.
— Мáле ле мила, мáле ле!
Мен ни е бáлну и жеалну,
Как моá си машка глави́ла:
Іам ми е бáлну и жеалну,
Как моá си, маічу, глави́ла
На негаленеак іунáка.
Снóшта пупрéлка имеаше,
У пó-старáна сестри́ца,
И тоі беа на пупрéлкана.
Дéну сидеаше, тевнеаше,
Іагá дýмаше, гармеаше,
Прис коашти агá варвеáше,
Та дьушельоана пльуштеаше.
Дену севдьоáна сидеаше,
Іáсну беа слоанце іугреáлу;
Іага дýмаше, мале ле,
Кат гá бьульбьульче пеаше;
Прис коашти іагá варвеаше,
Кат гá пиленце фоаркаше.
— Доаштерьу мóіа мáічина!
Ни моі му гльоада кáматну,
Іами му гльоадаі стóкана:

---

[1]) Нѣколко планински върхове въ Родопитѣ носятъ името *Кърлакъ* (отъ тур. карлакъ). Въ тая пѣсень думата е за планинския върхъ на югъ отъ Пашмаклж.

[2]) Тамбурата въ пѣснитѣ се нарича *байлама,* въ говора *булгария* (Ахж-Челебийско и Рупчоско) и *дръкня* (въ Чепинско).

Поална льувада кóшуве,
Пýт кошувенье грóшуве.
— Мале ле мѝла, малеле!
Пусти му билѝ кошуве,
Кошуве, беали грошуве;
Грóшуве искáть[1]) да му са,
Ф кóшуве свеште да пáльат.
Іа шта севдьоана да зьоамам.

9. Момкова тѫга.

— Стáни ми, маічу, іоткачи,
Мóіана сѝтна баіламоа,
Ситничку да ти пóцанкам,
Жеальничку да ти пóсвирьам.
Зам да са сеáтиш, мáле ле,
Кáк соа сме дрýгуш гáлили
С близну кумшицку мóмече,
Та че гу ме́неа ни дáват,
Ами гу дáват другеаму,
Другеаму в дрýга махалоа.
Подьи хми рéчи, мáле ле,
Другеаму да гу ни дáват,
Другеаму, в дрýга махалоа,
Да іа ни мѝсльам, мáле ле,
В чоарнана зéмьа рáссипна.

10. Докаченъ момъкъ.

— Момле ле мари хýбава, деавоіку,
Стани ми порти іотвури.
— Ни могам, луду да станам, іуначе,
Портинье да ти іотвурьам:
Фчéра сам китки садѝла, іуначе,
Ф нáшата дóлна градѝнка.
Та ма іе коарсче сеакналу, іуначе,
Ни мóгам, луду, да станам.
Іунáк са льàту нальути, деавоіку,
Нарáми пýшка шеарена.
Утиде ф гóра зелéна, деавоіку,
И на пýшка си думаше:
— Пушку льу, пушку шеарена, деавоіку,
Ти ни си мумá хýбава,
Іам си студéну жéлеазу.
Ни мóжиш дума да дýмаш, деавоіку,
Ниту с іучинки да гльоадаш.

11. Юнакъ граби мома.

Ф Стамбóл са кóнче прудáва
За сто Стамбóлцки іалтоана,
Іалтоанье, кара меаржáне.
Никуі са наіоá нинаіоа,
Да купи кóнче хрáнéну;
Наіоалу са е, наіоáлу,
Адно вдувѝче кóпелье.
Три дéнья му е вадьоáна,
Три парѝ нéма ф кесьоáна,
Халвалоак[2]) да му испиіоат.
Васьоадна кóнче хрáнену,
Іурьушен да му скитáкса!
Бутна гу с дéсна зенгѝіа,
Фаф Влáшка земіа утѝде;
Бутна гу с леава зенгѝіа,
Ду дéвет гори приминоа.
На краі гуроана имеаше,
Ду адноа мáла чишмѝца,
На чишмицана мумица.
Мумица вóда тóчеше,
Іунáк хи тѝху румоне:
— Момле ле, мари хýбава!
Пóдаі ми вóда студéна,
Чи сам за вóда загуреал.
Немаш ли маіка умреала?
За маічина ти душѝца.
— Іунáче луду и млáду,
Фчéра е мáіка умреала,
Днéска си іа пугрéбахме.
Та че му вóда пудáде.
Іунáк вудѝца ни фáти,
Іами ми фáти мумѝца
За дéсна беала рачѝца.
Мумица му са молеаше:
— Пусни ма, пýсни, іунáче,
Чи ште ма чеака бубаѝку,
За студéнана вудѝца.
Пак си хи іунак думаше:

---

[1]) *Искать* = раздаванье по една, двѣ пари на всички, които съпроводѭтъ мъртвеца до гробищата и присѫтствуватъ при погребението му. Тоя обичай и до днесъ се пази въ нѣколко Ахѫ-Челебийски села, въ долината на Черна-Рѣка.

[2]) Кръчма, черпня слѣдъ пазарлѫкъ.

— Момле ле мари́ ху́бава,
Ёала са, момле ле, по́качи,
На мо́е конче хра́нену.
И ко́ньуму си думаше:
— Призѝмаі, кончу, пригра́беаі
И ти си, ко́нче, кра́дену,
И деавоіка іе кра́дена.

Пѣяни въ с. Долно-Райково (Ахж-Челебийско).

12. Златарь и мома.

(Хороводна).

Ве́злу іе Ганье тьоанки рака́вье,
Удде́ заминоа́ куимжи́ Гьоргьи.
Гана си Гьоргьу ти́ху румоне:
— Оі Гьоргьи, Гьоргьи, куимжи Гьоргьи!
Ти са си, Гьорге ле, чулу, пручу́лу,
Ситну да леаиш, беалу да мииш.
Іа ста ти купьам два дра́ма сре́бру,
Да ми излеаиш си́тни синжи́ре;
Де́ну арти́са, да гу нискрииш,
Да ми излеаиш ро́сну герданче.
— Оі Га́не, Га́не, тьоаничку Гане!
Ти са си, Гане ле, чулу, пручулу,
Тьоанку да преаде́ш, ситну да тка́иш.
Іа ста да ми́нам прис праматáрье,
Прис праматáрье, прис безергенье,
Та ста ти ку́пеам ду драм купри́на,
Да ми искаиш тьоанки рака́ве;
Де́ну арти́са, да гу ни скрииш,
Да ми иска́иш купринен аглоак.

Отъ Гергювица Ерумбуюковска въ с. Петково, прѣзъ 1874 год.

3. Пѣсни изъ челядния животъ.

Свадбарски обичаи и пѣсни.

Отъ Велешко.

Събралъ *Ив. Крайничанецъ.*

Най-важнитѣ обичаи при свадбитѣ въ Велешко сж слѣднитѣ: *годежъ (вършавачка), строй, мъсенье погача (свакьа) и сжща свадба.*[1])

1. Годежъ (свършавачка).

На годежа дохождатъ въ кжщата на момата бащата на годеника и стройникътъ (тукъ го казватъ *сводникъ*). Тукъ тѣ се споразумѣватъ съ моминия баща за даровете, които момчето трѣбва да даде на моминитѣ роднини: кожухъ (на моминия баща), чехли (на братята й), фесове, шамии и др. Ако стане съгласието, и двамата оставатъ да спжтъ тая „вечерь“ (нощь) въ кжщата на момата Сутреньта тя цѣлува ржка на момковия баща и му дава тѣзи дарове: кърпа, една кошуля, едно рало гащи и една китка, нанизана съ стари пари, а той пъкъ въ замѣна на това дава: една шамия, единъ пърстенъ и китка подобна на момината.

Забѣлѣжка. Понѣкога при даровете момата притуря и единъ даръ нареченъ „фъстанъ.“ Той е направенъ отъ бѣла, тънка материя (или платно); горѣ е тѣсенъ, набранъ, а надолу широкъ и увитъ нѣколко пжти, та прави едни гънки. — Всичкитѣ дарове, взети наедно и увити въ шамия, носжтъ названието *„бохча.“*

[1]) Свадбенитѣ обичаи, които тукъ описвамъ, се извършватъ само въ една часть отъ Велешката кааза, наречена „Клѣпа,“ а именно въ селата Войници и Крайници. Тѣзи обичаи въ тази форма сж ставали прѣди 40—50 год. Сегашнитѣ свадби по обредитѣ си никакъ не приличатъ на тука-описанитѣ, защото нѣкои отъ обредитѣ сж изоставени и даже още продължаватъ да се изоставятъ. Причината на това замѣняванье старитѣ обичаи съ нови е близостьта на града Велесъ, честитѣ сношения и роднински връзки на селянитѣ съ гражданитѣ.